

Глава 9: Ужин

Безумный порыв Лин Цинъюня подхватили остальные, но вскоре их всех отчитали. Количество зомби росло с каждым днем, и бездумно тратить патроны было непозволительной роскошью.

Человек, перепрыгнувший в их грузовик на ходу, чтобы прекратить эту пальбу, был немногословен, но его вмешательства хватило, чтобы Лин Цинъюнь пришел в себя.

Он никогда не учился стрелять, и меткость его оставляла желать лучшего. Убрав винтовку, он со смешанными чувствами смотрел на мертвецов, то и дело появлявшихся на дороге.

После нагоняя спецназовец остался в их кузове.

— Я знаю, каково вам. Думаете, нам легко? В вашем отряде погиб один, а от Седьмого осталось всего трое. А та выжившая, которую они спасли? Знаете ее историю? Вся ее семья погибла, она осталась совсем одна...

Лин Цинъюнь опустил голову. Чужие трагедии его не трогали. Все его мысли были только о Чжуан Чэне.

Чжуан Чэн всегда был добр к нему. Единственный раз, когда он его избегал, — это после окончания средней школы, в тот период, когда Лин Цинъюнь связался с дурной компанией. Раньше он думал, что Чжуан Чэн просто хотел разорвать с ним отношения, и даже злился, что ошибся в друге. Обида прошла лишь тогда, когда Чжуан Чэн сорвался с занятий, чтобы вытащить его из полицейского участка. Теперь, вспоминая то время, он понимал, что отношение Чжуан Чэна к нему и до этого было переменчивым: то горячим, то холодным. А когда они снова сошлись, такого больше не повторялось. Возможно, именно тогда Чжуан Чэн впервые осознал свои чувства...

Эта мысль, мысль о том, что Чжуан Чэн был влюблен в него столько лет, на миг согрела душу, но тут же сменилась новой волной безмерной скорби.

Как он мог быть таким слепым? Неужели его настолько одурманили байки о «братской дружбе», что он не видел очевидного? Разве обычные друзья будут по выходным убирать твою комнату? Или срываться с места, чтобы примчаться к тебе, едва узнав, что ты ранен?

Все эти годы он считал себя сильным, думал, что хоть и многим обязан Чжуан Чэну, но и сам защищает его. Но разве такому неконфликтному человеку, как Чжуан Чэн, нужна была его защита? А вот кем бы стал он сам без заботы друга?

Грузовик был доверху забит медицинским оборудованием, инструментами и лекарствами. По прибытии в безопасную зону все это предстояло разгрузить. Перед тем как попасть внутрь, всем — и бойцам, и спасенным — предстояло провести час в карантинной зоне наблюдения. Это была мера предосторожности, чтобы не допустить проникновения зараженных.

В первые дни, когда безопасная зона только создавалась и система защиты была еще не отлажена, в суматохе внутрь проникали инфицированные, которых скрывали родные или которые скрывали это сами. Их последующее превращение в зомби вызывало панику и беспорядки, но, к счастью, территория зоны была велика, а новообращенные мертвецы не обладали большой силой, так что ситуацию удавалось удержать под контролем.

Помимо женщины из родильного отделения, а также Цзинь Сяна и Гу Цзябао, в больнице удалось спасти еще нескольких человек: двух дежурных врачей, медсестру из процедурного

кабинета и супружескую пару из одноместной палаты. В других, более отдаленных помещениях, нашли еще несколько выживших, но они уже умерли от голода или жажды — им не повезло оказаться в местах, где не было ни еды, ни воды.

Если бы люди среагировали быстрее, выживших могло быть гораздо больше. Увы, когда первые зараженные начали превращаться, многие пациенты в панике выбежали из палат посмотреть, что происходит...

По окончании часового карантина Лин Цинъюнь получил несколько талонов — новую валюту безопасной зоны. Выжившим поручали различные задания, от освоения полей до строительства, и платили за это либо едой, либо талонами. На талоны можно было получить еду в столовой, но порция за один талон была такой, что насытить могла разве что женщину или ребенка.

Тем, кто рисковал жизнью в вылазках, платили щедро. За этот рейд Лин Цинъюнь получил двенадцать талонов. Оружие им также предоставляла зона. Для сравнения, те, кто работал на полях или строил укрепления, получали всего четыре талона в день, и еще один-два за особые успехи.

Спасенным выжившим в качестве подъемных выдавали по пять «продовольственных талонов». Цзинь Сяну и Гу Цзябао выделили место для ночлега в общем бараке. Лин Цинъюнь же, поскольку сразу присоединился к отряду Чжан И, получил отдельную комнату в общежитии.

Он взглянул на стоявшего рядом Гу Цзябао. Цзинь Сян тем временем, получив их пайки, о чем-то договаривался с регистратором.

— Что он делает? — спросил Лин Цинъюнь. За время пути его эмоции немного улеглись. Какой смысл теперь в сожалениях? Единственное, что он мог сделать, — это убивать зомби, мстя за Чжуан Чэна. И еще ему отчаянно хотелось вернуться на ту стройку, чтобы узнать, что произошло потом.

— Понятия не имею, — ответил Гу Цзябао. — Брат Лин, а мне что делать в безопасной зоне?

— Завтра иди к строителям, запишись на возведение стен. Будешь стараться — получишь пять талонов в день, — бросил Лин Цинъюнь. Он не особо вникал в эти дела.

— А другой работы нет? — тут же спросил Гу Цзябао.

— Еще можно в поле, но туда берут с опытом.

— Тогда лучше строить, — Гу Цзябао трезво оценивал свои силы. Его не зря звали Цзябао — «семейное сокровище». Он и впрямь был сокровищем, которое всю жизнь оберегали. Пшеницу от риса он бы не отличил, так что сельское хозяйство отпадало.

В этот момент подошел Цзинь Сян, держа в руке связку ключей.

— Я подал заявку на работу в местную больницу. Мне выделили одноместную комнату в общежитии.

Квалифицированные специалисты ценились и здесь. Лин Цинъюнь кивнул. Цзинь Сян на удивление быстро адаптировался к новой реальности. Двое других спасенных врачей все еще пребывали в шоке и вряд ли задумались бы об этом раньше завтрашнего дня.

Работа в безопасной зоне, как и до катастрофы, была разной: с разной «зарплатой» и разной сложностью. Вот только спрос на профессии теперь был совершенно иным, да и трудового кодекса больше не существовало.

— Пойдемте есть, — предложил Лин Цинъюнь. В обед они перекусили лишь рисовыми шариками и сейчас были чертовски голодны.

— Точно! Пошли ужинать! — тут же подхватил Гу Цзябао. Он тоже ел выданный отрядом паек — пресный рис без всего — и теперь мечтал о мясе и овощах.

В безопасной зоне было несколько столовых. Лин Цинъюнь обычно ел в самой большой, переоборудованной из заводского цеха. Еда здесь была на любой вкус, но действовал простой принцип: хочешь большую порцию — забудь о качестве, хочешь качества — забудь о количестве. Некоторые даже обменивали принесенные с собой припасы на талоны, лишь бы поесть досыта.

— Что это они едят? — спросил Гу Цзябао, указывая на людей, грызущих что-то серое. Среди них были и мужчины в брендовых костюмах, и женщины на высоких каблуках, но сейчас все они выглядели жалко: грязные, изможденные, они вгрызались в серые комки.

— Рисовые шарики из неочищенного риса. Самая дешевая еда, чтобы набить желудок, — пояснил Лин Цинъюнь.

— А есть что-нибудь другое? — Гу Цзябао заметил, что у какого-то ребенка в миске была каша, кто-то ел белый рис с овощами, а один мужчина и вовсе уплетал куриную ножку из вакуумной упаковки.

— Все хорошее стоит дороже. Что хочешь? — спросил Лин Цинъюнь. Участникам вылазок выдавали пайки, так что днем они в столовой не ели. Хотя он и был здесь всего два дня, но уже успел сходить на два задания. В первый день за него платил Чжан И, так что сейчас у него на руках было двадцать талонов. Хватит, чтобы накормить всех троих до отвала.

Они взяли восемьсот граммов риса, пакет маринованных овощей за три талона, миску томатного супа с яичными хлопьями еще за три, а на оставшиеся шесть, добавив три талона от Цзинь Сяна, купили три вареных яйца.

По местным меркам это был пир, но ели все трое молча. Никто не знал, удастся ли им еще когда-нибудь так поужинать.

— Как врачу, мне будут платить восемь талонов в день. Может, стоит экономить на случай нужды? — задумчиво произнес Цзинь Сян, не зная, что они смогут позволить себе в будущем.

Лин Цинъюнь о будущем не думал. Он потерял все. Проживет еще один день — и на том спасибо. Всю прошлую жизнь он вкалывал, чтобы скопить денег, но больше не хотел этого. Талоны? Кончатся — и черт с ними.

Трое мужчин смели со стола все до последней крошки. Что до завтрашнего дня — Лин Цинъюню снова предстояла вылазка, а участников заданий обеспечивали едой, так что беспокоиться было не о чем.

Помимо пайка, за каждое задание платили двенадцать талонов — так власти стимулировали людей выходить за пределы зоны, убивать зомби и добывать ресурсы.

После ужина Лин Цинъюнь направился к своему жилищу — маленькой комнате в рабочем общежитии при заводе на окраине зоны.

Цзинь Сян и Гу Цзябао пошли с ним. Оказалось, комната, которую выделили Цзинь Сяну, находилась на том же этаже. Гу Цзябао должны были поселить в общем бараке, но, учитывая их отношения, было очевидно, что они будут жить вместе.

На дворе был 2014 год, и у каждого был смартфон с доступом в интернет. С наступлением апокалипсиса счета за связь перестали быть проблемой. Телефон Лин Цинъюня тоже работал. Первые дни он из-за подавленного состояния даже не заглядывал в сеть, но теперь решил посмотреть новости.

Чжуан Чэн... До конца своих дней он будет воевать с зомби. Эти твари, убившие его, — он найдет способ уничтожить их всех!

Интернет был переполнен информацией о мертвецах. Вскоре Лин Цинъюнь наткнулся на новость на главной странице.

Вчера кто-то опубликовал пост о том, что видел в своем жилом комплексе невероятно сильного зомби. Автор своими глазами наблюдал, как тот выломал дверь квартиры и ворвался внутрь, чтобы добраться до выживших. Он боялся, что следующей станет его собственная дверь.

Сначала в комментариях ругали застройщиков за некачественные материалы. Но потом автор выложил еще несколько фотографий: в том же комплексе другие квартиры с такими же дверями были окружены толпами зомби, но никто не мог их взломать. А вечером тот же сильный зомби выломал еще одну дверь...

Теперь этот пост висел на главной странице с припиской от редакции: «Возможно ли, что зомби становятся сильнее? Эволюционируют или мутируют?»

Именно эта фраза вызвала бурю обсуждений.

Подобные новости появлялись и в других источниках: по всей стране замечали необычайно быстрых и сильных мертвецов.

Лин Цинъюнь не стал читать дальше. Мертвецы эволюционировали. Теперь охота на них станет еще опаснее. Но что еще ему оставалось делать? Кроме мести, у него не было цели.

Копить еду, чтобы выжить, как другие? Рисковать жизнью ради семьи, которой у него больше нет? Какой в этом смысл?

<http://bllate.org/book/13439/1196597>